

В конце концов, Лун Синъюй так и не научился по-настоящему хорошо танцевать. Он мог запомнить только основные движения, чтобы с трудом их выполнять.

Это было не из-за недостатка усилий – Лу Чжэмин, казалось, действительно все портил. Травма спины Лун Синъюя действительно обострилась снова.

Несмотря на его пение и танцы, поддержка фан-клуба с корзинами цветов была впечатляющей. Лун Синъюй в изумлении прищелкнул языком.

— Откуда взялись все эти деньги...

Конечно, он знал. Фанаты собирали деньги круг за кругом. После того, как они поддержали съемочную группу, им пришлось финансировать мероприятия по встрече с фанатами. Он чувствовал себя немного виноватым, как грабитель, крадущий деньги на завтрак у учеников начальной школы. Более того, фан-клуб, вероятно, присвоил часть денег. Кошелек, который они ему дали, был старой моделью и подделкой. Он не смог бы распознать предметы роскоши, но так уж случилось, что Цзян Юй когда-то владел подлинной версией этого кошелька.

— Не присылайте больше подарков. — сказал Лун Синъюй главе фан-клуба. — Люди сейчас очень чувствительны к этому. Больше никаких сборов средств или подарков, иначе однажды мы станем примером для других.

Он нашел оправдание, которое звучало благородно. В конце концов, Лун Синъюй был айдолом и не мог прямо сказать: «Прекрати давать мне фальшивые вещи».

— Просто опубликуйте заявление, в котором будет сказано, что это мое решение. — твердо сказал Лун Синъюй. Он немного смягчил удар, признав коррупцию, но осознав, что у него не так много поклонников, и он не мог позволить себе потерять тех, кто выполнял работу. — Есть и другие вещи, которыми ты можешь заняться.

Погоня за айдолами требовала денег и усилий. Всякий раз, когда Лун Синъюй задумывался об этом, он чувствовал себя более измотанным, чем от работы. Естественно, здесь были замешаны личные интересы. Но для нынешнего Лун Синъюя он не мог соответствовать большинству стандартов. Он мог только устанавливать ожидания, чтобы избежать слишком большого разочарования.

Он подумал, что если Лун Синъюй на небесах увидит, как этот ничем не примечательный человек занимает его тело и ничего не делает, кроме как возвращается в человеческий облик, он, вероятно, придет в такую ярость, что вернется.

Ну, вернуться в человеческий облик тоже не удалось. Отношение Юй Жоюня к нему становилось все более неоднозначным. Он позвонил ему со странным беспокойством и заставил послушать его песню. Что он должен был сказать? «Брат, перестань слушать такие старые песни и попробуй наш новый трек. Мы даже не можем попасть в чарты».

Если бы Юй Жоюнь сотрудничал, возможно, желание Лун Синъюя стать популярным по всей стране могло бы сбыться.

Но еще одним желанием Лун Синъюя было перестать подвергаться критике.

Лун Синъюй внезапно громко рассмеялся. Лу Чжэмин, сидевший рядом с ним, растерянно оглянулся.

— Просто вспомнил шутку. — сказал Лун Синьёй. — Однажды я гулял по пустыне, когда появился джинн и предложил исполнить мое желание. Я сказал, что хочу прославиться на весь мир. Джинн сказал, что это слишком сложно, и попросил загадать другое желание. Тогда я сказал, что хочу, чтобы никто никогда не критиковал меня. Джинн ответил: «Повтори, каким было твое первое желание?»

Это не позабавило Лу Чжэмина, но он сказал:

— Похоже, ты действительно смирился со всем происходящим. Я всегда беспокоился, что раньше ты был слишком хрупким...

Лун Синьёй внезапно почувствовал раздражение. Хотя его настроение улучшилось, оно все еще оставалось нестабильным.

— Я никогда не думал, что я хрупкий. — холодно сказал Лун Синьёй и пошел переодеваться. — Приготовься. Пора выходить на сцену.

Возможно, он снова проявил бестактность, но Лун Синьёй ничего не мог с собой поделать. Те, кто терпел, были сильными, но те, кто не мог, не обязательно были слабыми. У каждого бывали моменты, когда он не мог дышать. У Цзян Юя тоже бывали такие моменты, когда он злился так, что кусал губу до крови. Главный герой этих крутых историй мог бы дать пощечину в ответ, но он этого не сделал. Он продолжал жить как обычно, не пролив ни слезинки.

Встреча с фанатами означала, что у них не было возможности провести полноценный концерт или продать столько билетов. Они нашли небольшое помещение, в котором едва могли разместиться. После выступления было много других мероприятий, чтобы занять время и заставить фанатов почувствовать, что это того стоит.

Когда микрофон передали Лун Синьёй, он был рассеян и не успел собраться с мыслями. Он колебался две секунды и выпалил:

— Я спою песню. — он быстро добавил. — У меня сегодня болит спина. Неважно себя чувствую.

Поэтому он мог только петь. Все согласились с этим объяснением.

Он не пел свою партию, а спел старую песню, которую Юй Жоюнь проиграл для него. Из-за ограниченного времени он спел только финальную часть.

— У романтики нет судьбы, история закончилась давным-давно. Я не помню предыдущие части. — с улыбкой сказал Лун Синьёй.

Перед возвращением на съемочную площадку Лун Синьёй вызвал своего агента.

Агент деликатно поинтересовался, встречался ли Лун Синьёй с кем-нибудь в последнее время.

Лун Синьёй притворился удивленным.

— Как я мог? В эти дни я снимался на съемочной площадке.

Агент, наполовину поверив, расслабился, а затем упомянул, что вопрос о поддержке микробизнеса не обсуждается. Это было только предварительное обсуждение, но после всесторонней оценки компания внезапно решила, что Лун Синьёй недостаточно известен и нуждается в дополнительном рассмотрении.

Лун Синьёй вздохнул с облегчением. Впервые он был благодарен за то, что у него не было известности. Даже микробизнес не проявлял к нему интереса.

На следующий день, вернувшись на съемочную площадку, он разыскал Юй Жоюня.

За едой было приятно поболтать, точно так же, как он часто разговаривал, когда был с Юй Жоюнем в постели. Лун Синьёй сказал:

— Проблемы моей компании внезапно разрешились.

— Ммм. — Юй Жоюнь задал не относящийся к делу вопрос. — Ты можешь есть горькую дыню?

Лун Синьёй опустил глаза, замечая блюдо дня.

— Должно быть... ладно, я думаю. — нерешительно сказал Лун Синьёй, не желая продолжать эту тему. — Не отвлекай меня. Ты что-то делал за кулисами?

Горькую дыню действительно было трудно есть. Лун Синьёй с трудом проглотил ее, его лицо почти исказилось.

— Почему, когда я с тобой, мне легче вспоминать что-то о нем? — спросил Юй Жоюнь. — Он тоже был таким, очень разборчивым в еде. Было многое из того, что он не мог съесть. — он продолжил. — Не думай слишком много. Я просто хотел поблагодарить тебя.

Лун Синьёй знал, о ком говорит Юй Жоюнь, но притворился, что не знает. Он почувствовал себя униженным, внезапно выступив в роли заместителя самого себя. Поэтому он спросил:

— Кто?

Юй Жоюнь оставил последнюю загадку.

— Мой возлюбленный.

Лун Синьёй почувствовал, как у него скрутило живот, и еда, которую он с трудом проглотил, почти выплеснулась обратно. Это было абсурдно. Юй Жоюнь казался искренне опечаленным. Почему ему понадобилась смерть человека, чтобы стать таким сентиментальным? По ощущениям, это ничем не отличалось от культа, обещающего 72 девственницы на небесах за самопожертвование.

— В тот день, когда ты был у двери... После этого я кое-что вспомнил о нем. — продолжил Юй Жоюнь.

— Что именно? — не удержался и спросил Лун Синьёй.

— О том, когда он умер. — сказал Юй Жоюнь.

Это прозвучало зловеще. Лун Синьёй закатил глаза.

— В то время я был за границей. Когда я увидел новости, было раннее утро. В тот вечер я продолжал звонить. Я подумал, что, может быть, он не хотел отвечать и воспользовался чьим-то телефоном, чтобы перезвонить. Он так и не ответил.

Лун Синьёй потерял аппетит и бросил палочки для еды.

— Хватит. Это просто он, он, он, он. У твоего парня что, нет имени? Перестань выражаться так туманно. Ты думаешь, никто не может сказать, кто он такой?

Каждый раз, когда он встречал Юй Жоюня, он говорил себе не терять самообладания, не быть пороховой бочкой. Раз уж небеса дали ему такой шанс, у Юй Жоюня должен быть более внимательный, нежный и молодой парень. Кто-то, кто мог бы принести простую радость и продлить их отношения. Но в итоге он всегда раскрывал свою истинную натуру.

— Это был Цзян Юй. — сказал Юй Жоюнь.

<http://bllate.org/book/14294/1265837>